

ДЕНИКИН

Denikin

Антон Иванович Деникин

A. I. Denikin

1872-1947

У ярчайшего лидера Добровольческого движения Антона Ивановича Деникина, если признать универсальность марксистской теории борьбы классов, были все шансы оказаться в рядах тех, с кем он боролся на фронтах Гражданской войны. Будущий главнокомандующий вооруженными силами Юга России, знаменитый военный стратег и писатель был самого скромного происхождения. Отец его был из крепостных крестьян, мать – представительница аристократического, но обедневшего шляхетского рода. Родился Деникин в Варшавской губернии и с детства свободно говорил на двух языках – русском и польском.

The brightest leader of the Volunteer Movement Anton Denikin, if we recognize the universality of the Marxist theory of class struggle, had all the chances to be in the ranks of people whom he fought against in the Civil War. The future commander-in-chief of the armed forces of in southern Russia, famous military strategist and writer came from a humble background. His father was a serf, and his mother came from an impoverished but aristocratic family of nobility. Denikin was born in the Warsaw Governorate and as a child had good command of two languages – Russian and Polish.

Военная карьера не была случайным поворотом судьбы – с детства мальчик готовился пойти по стопам отца. Иван Ефимович, рекрутированный в армию почти мальчишкой, так в ней и остался, и в отставку, после тридцати пяти лет службы, вышел в чине майора. Маленькому Антону было кому подражать.

Уже в Киевском пехотном училище юнкер Деникин сумел обратить на себя внимание высоких военных начальников, и по окончании был зачислен в Николаевскую академию Генштаба. Отсюда путь был только один – в военную элиту России.

His military career was not a sudden twist of fate. The boy was preparing to follow in the footsteps of his father since childhood. Ivan Denikin who was yet a boy when he was recruited into the army continued to serve and retired 35 years after as Major. Little Anton had someone to look up to.

Even in college, at the Kiev Junker School, Junker Denikin managed to catch the eye of military superiors and enrolled in the Nicholas General Staff Academy after graduation. All who came there came out straight into the military elite of Russia.

Первое боевое крещение – русско-японская война. Затем – блестящая карьера, в Первую мировую Деникин командует Архангелогородским пехотным полком. В 1914 возведён в генеральский чин.

Однако и коллекционером генеральских звезд, служакой, озабоченным лишь карьерным ростом, Антона Деникина назвать было невозможно. В армии он числился среди либералов, сторонников армейской реформы, противником «прусского наследия» русской армии. Его статьи в военных журналах вызывали много споров – и, конечно, противников у свободолюбивого генерала было так же много, как и сторонников.

The Russo-Japanese War was his first baptism by fire. His was a brilliant career, in the First World War Denikin commanded Arkhangelsk Infantry Regiment. In 1914, he was promoted to General.

However, Anton Denikin could hardly be called a collector of General's starts, an exclusively career-wise soldier. In the army he was among liberals, supporters of military reform and an opponent of the "Prussian heritage" of the Russian army. His articles in military magazines caused a lot of controversy – and, of course, the freedom-loving General had as many opponents as he had ardent supporters.

Революционные бури семнадцатого года он встретил на румынском фронте. Идеалы Февральской революции принял горячо, равно как и весть об отречении Николая II от престола. Но во взглядах с лидерами новой власти разошелся. Деникин выступил в поддержку Лавра Корнилова, своего друга, единомышленника – потом они возглавят сопротивление красным на юге России. И, вместе с главой мятежа, оказался в тюрьме Бердичева. По законам военного времени мятежникам грозил расстрел, но случилось чудо: в суматохе, последовавшей за октябрьским переворотом, о них попросту забыли. В декабре семнадцатого года Деникин вышел на свободу и сразу же отправился на юг создавать Добровольческое движение. С красными ему было не по пути.

The revolutionary storms of 1917 caught him at the Romanian front. He accepted the ideals of the February Revolution wholeheartedly, as well as the news of Nicholas II's abdication. But his views contradicted with the views of the leaders of the new government. Denikin supported Lavr Kornilov who was his friend and fellow thinker, and later they will lead the White resistance in southern Russia. And, together with the leader of the rebellion, he went to prison. The war law dictated execution of rebels, but a miracle happened: in the confusion that followed the October revolution they were simply forgotten. In December 1917 Denikin was released and immediately traveled to the south to create the Volunteer Army. The Reds and him had different paths to follow.

История не знает сослагательного наклонения... Но в середине 1919-го именно Деникин был ближе всех к триумфу: бои шли на дальних подступах к Москве. Триумфа не случилось – решительная контратака красных опрокинула наступление. Противники Деникина в рядах белых обвиняли его в слабости, в отсутствии решимости... Но он ли был виноват в том, что в тылу белых царили разброд и шатания, отсутствие четкой единой программы, пораженческие настроения? Он писал в те дни: «Нет душевного покоя. Каждый день - картина хищений, грабежей, насилий по всей территории вооруженных сил. Русский народ снизу доверху пал так низко, что не знаю, удастся ли ему подняться из грязи»...

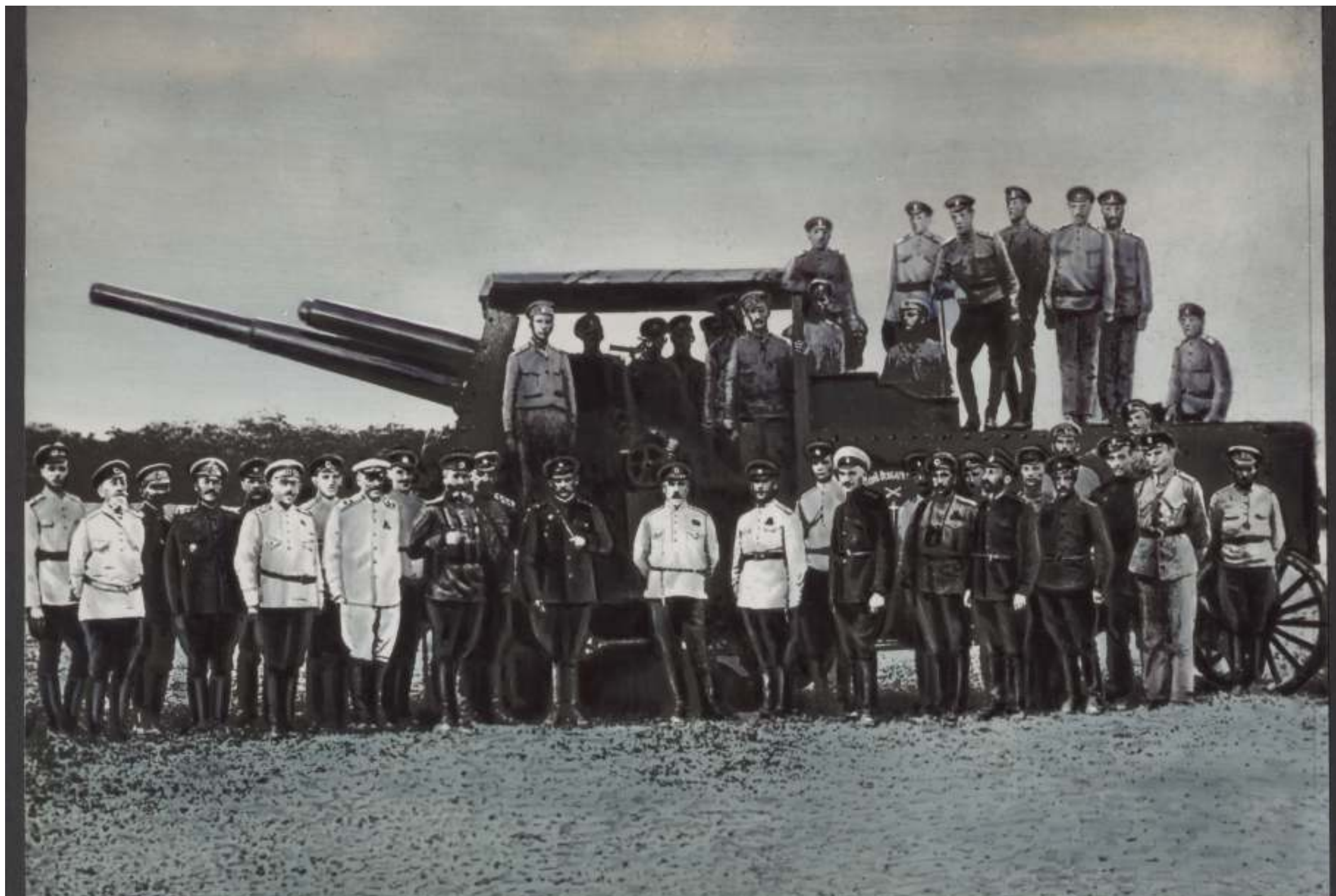
History does not know the subjunctive mood... but in the middle of 1919 it was Denikin who was the closest to triumph: battles were fought in the far reaches of Moscow. There was no triumph – the strong counterattack of the Reds overrun the offensive. Denikin's opponents from the Whites accused him of weakness and lack of determination... But was it him to blame for the confusion amidst the White ranks, lack of a clearly defined program or defeatism? Then he wrote: "No peace of mind. Each day is a picture of theft, robbery, violence throughout the army. The Russian people – from top to bottom – felt so low that I'm uncertain whether it will be able to get up from the dirt".

Генерал Деникин навсегда покинул Россию на борту английского судна в марте двадцатого года, передав пост главнокомандующего генералу Врангелю, своему главному критику и конкуренту. Потом был Константинополь, Лондон, Брюссель, Будапешт... В кармане порой не было ни цента, но к нужде потомку крепостных было не привыкать. В отличие от многих эмигрантов, он призывал поддерживать Советский Союз в его борьбе с гитлеризмом, наивно полагая, что Красная армия, одержав победу над одним тираном, обратит штыки против другого...

Генерал-идеалист закончил свои дни в Америке, куда переехал после войны. Погребен он был под звуки пушечного салюта. Бедному эмигранту, которому порой нечем было растопить печку, воздавались последние почести, положенные по уставу командующему союзнической армией.

General Denikin left Russia for good aboard an English ship in March 1920, handing over the title of the commander-in-chief to General Vranghel, his chief critic and rival. Then there was Constantinople, London, Brussels, Budapest... sometimes he had not a cent in his pockets, but it was nothing the descendant of serf was not used to. Unlike many emigrants, he called for support of the Soviet Union in its fight against Hitlerism in his naive belief that the Red Army, defeating one tyrant, will turn their bayonets against the other...

The last of his days the General and idealist spent in America where he moved after the war. He was buried to the sounds of cannon salute. The poor emigrant who sometimes had no fuel for his oven received the last honors required by the charter to the commander of the allied army.

ГЕНЕРАЛ А.И. ДЕНИКИН С ГРУППОЙ ОФИЦЕРОВ У ТЯЖЕЛОГО ОРУДИЯ,
ПРИСЛАННОГО ИЗ АНГЛИИ 1919 Г.
БУМАГА, ФОТОПЕЧАТЬ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ВСТУПЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ ВО ГЛАВЕ С ГЕНЕРАЛОМ
ДЕНИКИНЫМ А.И. В ЕКАТЕРИНОДАР. 16 АВГУСТА 1918 Г.
БУМАГА, ФОТОПЕЧАТЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

ВСТУПЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ ВО ГЛАВЕ С ГЕНЕРАЛОМ
ДЕНИКИНЫМ А.И. В ЕКАТЕРИНОДАР. 16 АВГУСТА 1918 Г.
БУМАГА, ФОТОПЕЧАТЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

9328

Многоуважаемый Антон Иванович!

Сегодня у меня были Паручинь 1-го Кавказского Полка Баринь Де Боде. Он сказал, что вернулся из отпуска и делалый следующий съездник в Крым, где он про-
вез некоторое время. В настоящее время в штаб офи-
церскими организациями - правда в зачаточном состо-
янии - руководит Подковнин Генерального Штаба До-
робов, служивший еще в каварь штабе у нас; там же
или что организовать в Алуште генерал в от-
ставке Баринь Де Боде (отец Паручинь); в Симеосто-
е также ведется некоторая организация, но не установ-
лена еще точно.

В нашем из перечисленных пунктах группиру-
ет не менее 1.000. офицеров; кроме того значительное
количество казакерийских офицеров собралось в Кер-
чи и здесь они группируются по своим полкам.

Офицеры в нашем существующем состоянии и на наш
весьма расположены, но точных сведений об армии не им-
ют.

Подумать бы весьма полезным учредить для Крым-
ской армии комитет для привлечения офицеров к нам;
с этой целью мог бы быть послан Паручинь Баринь Де
Боде, бывший президент на войне-автоматизм-мобильна
для его и областного.

Сказав, съездник Паручинь Баринь Де Боде мог бы
его атаке генерал, Де Боде и кроме того капитан 2-го
ранга в отставке Дени- Бизил Сангаль-Адютант, от
которого я в этом смысле получил письмо. Дени даже
предлагает свою помощь по сбору материальных средств,
так что возможно отсюда нам в Крым в этом от-
ношении писать (не придется).

Необходимо также принять меры для привлечения офицеров из
Екатеринослава.

Еще в каварь штабе капитан Чухинь (имел 1-го
Офицерского "дела", был в Екатеринославе и ему там удалось
образовать некоторое ядро. Штаб армии предполагал даже на уни-
жение средств этой группы выслать некоторую сумму, на которую
это не было. На сведения штаба капитана Чухинь, который недав-
но был в Екатеринославе, группа эта не только продолжает су-
ществовать, но может быть и увеличена в каждый момент до
200-300 человек. Во главе этой группы стоит капитан Зубов
[Екатеринослав] ! Капитан Зубов считает
возможным сбор некоторой суммы при наличии надлежащего
помощника (30.000-40.000) - эти деньги можно бы употребить
прежде всего на переобучение ряда офицеров. Если же сам пер-
вый ничего не сделано по этому поводу, то необходимо сделать, так
как капитан Зубов давно уже через штаб капитана Чухинь
направлял указания, отправлять ли ему в офицерам в наш в
армию или же оставаться для каких-нибудь целей в Екатери-
нославе.

П.А. Суворов обратил ко мне с просьбой содействовать при-
командированию к нему состоящего на службе в нашей конгр-
вации чиновника Будиловича, так как для работы он в ан-
ду лавия иностранных языков и литературного опыта был бы
крайне полезен.

Сделав на этом предмете посылку с отпуском, я
дел, сиречь офиц. Комитетом

Мне прислал письмо в этом смысле от офицера
9 июня 1918 года М.А. Савин

Гор. Новочеркасск

Мне прислал письмо в этом смысле от офицера
и через меня Комитет в Керчь, в том же
сумму 2.000 руб. для сбора средств

ПИСЬМО ВЕРХОВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ
АРМИИ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ М.В. АЛЕКСЕЕВА
КОМАНДУЮЩЕМУ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-
ЛЕЙТЕНАНТУ А.И. ДЕНИКИНУ О ХОДЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ОФИЦЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КРЫМУ И ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ

9 ИЮНЯ 1918 Г.
ПОДЛИННИК, МАШИНОПИСЬ С АВТОРСКОЙ ПРАВКОЙ.
АВТОГРАФ РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ